

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ИЮЛЕ 2015 Г.

С.Цухло

Анализ июльских данных о состоянии и ожиданиях предприятий конъюнктурных опросов Института Гайдара¹ показал дальнейшее втягивание российской промышленности в «болото» вялотекущего кризиса образца 2015 г. Ни один из важнейших показателей до сих пор так и не продемонстрировал привычных кризисных изменений. А июльская негативная динамика спроса и выпуска мало похожа на фронтальный спад конца 2008 г.

Спрос на промышленную продукцию

В июле исходная динамика спроса на промышленную продукцию продемонстрировала некоторое улучшение по сравнению с предыдущими месяцами. Это выглядит непривычно, поскольку во 2-м полугодии баланс изменения спроса обычно имеет негативный тренд или в лучшем случае сохраняет примерно одинаковые значения после сезонного майского спада продаж. Впрочем, после слабых данных о продажах 1-го полугодия 2015 г. указанный «всплеск» лишь немного улучшил очищенный от сезонности результат июля (рис. 1), не избавив его от (пред)кризисной слабости.

Это подтверждают оценки удовлетворенности спросом: доля ответов «ниже нормы» выросла в июле до 53%. Такой незначительный уровень неудовлетворенности спросом в условиях наступившего/начинающегося/завершающегося кризиса говорит по крайней мере о двух его особенностях. Во-первых, долгое втягивание в кризис вместе с мощной PR-компанией властей по подготовке к нему позволили промышленности реализовать превентивные мероприятия и психологически подготовиться к кризисному спаду спроса и выпуска. Во-вторых, в высшей степени скромные масштабы снижения упомянутых показателей совсем не воспринимаются предприятиями как кризисные после относительно недавнего фронтального спада конца 2008 г.

Третьей особенностью (или, если так можно выразиться – слабостью) текущего кризиса стала неустойчивость (неопределенность) прогнозов спроса предприятий. Если в 2008 г. этот показатель начал

Рис. 1

резко падать с сентября, достиг минимума в декабре 2008 г., а уже в январе столь же резко пошел вверх, хотя и оставался потом на очень скромных уровнях в течение всего 2009 г. Сейчас ситуация иная.

Запасы готовой продукции

Четвертой особенностью вялотекущего промышленного кризиса образца 2015 г. можно считать отсутствие каких-либо проблем предприятий с запасами готовой продукции. Оценки этих накоплений по шкале «выше нормы», «нормальные», «ниже нормы» показывают уверенный контроль промышленности за балансом спроса и предложения даже в условиях высокой неопределенности (рис. 2). При этом доля ответов «нормальные» (т.е. адекватные текущей экономической ситуации) достигла в 2015 г. исторического максимума в 75%, составляла в среднем за семь истекших месяцев года 71% и не опускалась ниже 69%. Исторический минимум этого показателя был зарегистрирован опросами ИЭП в 1995 г. и составлял 33%.

Баланс оценок запасов готовой продукции («выше нормы» – «ниже нормы») последние двенадцать кризисных месяцев уверенно пребывает в

¹ Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

Рис. 2

интервале -2..+4 пункта – т.е. в окрестности нуля. Таким образом, в среднем по промышленности избыток запасов почти полностью уравнивается их недостатком.

Выпуск продукции

Оценки предприятиями изменения объемов выпуска показали нарастание негативных тенденций в динамике этого показателя. Исходный баланс (темп роста) снизился в июле еще на 6 пунктов, а общее (и устойчивое) снижение после мартовского пика составило уже 32 пункта. Такое изменение баланса ответов «рост» – «снижение» нарушает привычную картину, сформировавшуюся в предыдущие годы.

Обычно после майского сезонного провала наступает оживление выпуска, затухающее столь же обычно к концу календарного года. Сейчас картина иная: два прошедших после мая 2015 г. месяца не продемонстрировали оживления выпуска в российской промышленности. В результате очистка от сезонности показала падение баланса к июлю до -7 пунктов (рис. 3). Этот результат очень мало по-

Рис. 3

хож на кризисный обвал показателя в 2008 г. (тогда он достиг -38 пунктов) или в 1998 г. (-31). Что позволяет говорить о пятой особенности наблюдаемого в 2015 г. кризиса – такой же невыразительной динамики промышленного производства. И это обстоятельство уже сыграла с наблюдателями злую шутку. Сначала все ждали обвала выпуска в начале года, а правительство активно стало спасать промышленность. Не разразившийся тогда кризис позволил заговорить о «повестке развития». Однако негативная динамика промпроизводства уже II кв. сбивала оптимизм наблюдателей и в который уже раз заставила изменить их прогнозы.

Прогнозы самих предприятий в 2015 г. тоже не отличались устойчивостью. В I кв. они провалились до двухлетнего минимума, во II кв. – поднялись до обычных, совсем некризисных уровней, в начале III кв. – вновь опустились до значений I кв. 2015 г. Однако все худшие результаты и этого показателя 2015 г. тоже далеки от кризисных уровней ожиданий 1998 или 2008 гг. Тогда балансы прогнозов предприятий опускались до -16 и -21 пунктов соответственно. Сейчас баланс производственных планов российской промышленности составляет +8 пунктов, т.е. в отрасли преобладают надежды на рост выпуска, а не на его сокращение.

Цены предприятий

Торможение роста отпускных цен, регистрировавшееся в феврале-июне 2015 г. после январского взлета, благополучно прекратилось (рис. 4). В июле промышленность вновь перешла к увеличению своих цен – баланс (темп) их изменения вырос до +11 пунктов после нулевых значений в мае-июне. Этот перлом позитивной тенденции (если он сохраниться) вызван, скорее всего, двумя причинами: а) июльским повышением тарифов естественных монополий; б) ослаблением курса рубля. «Позитивные» изменения в динамике спроса (в июле

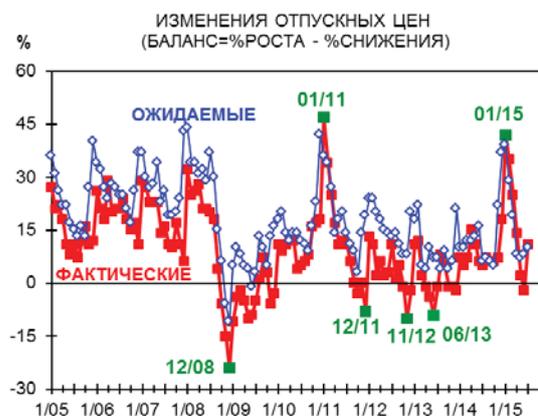

Рис. 4

исходный баланс вырос с -17 до -9 пунктов) тоже сказались на ценовой политике предприятий, поскольку расчеты показали восстановление в июле прямой зависимости изменения цен и изменений спроса. Эта зависимость была устойчивой до середины 2014 г., но затем спрос перестал оказывать постоянное значимое влияние на ценовую политику предприятий.

Ценовые прогнозы промышленности еще с апреля указывали на желание предприятий перейти к увеличению своих цен, однако отсутствие «веских» оснований препятствовало реализации таких намерений.

Фактическая динамика и планы увольнений

В июле в промышленности резко возросла интенсивность увольнений работников. Баланс (темп) изменений упал за месяц с -4 до -16 пунктов и достиг уровней декабря 2014 г. – января 2015 г. Заметим,

что в марте–июне промышленность демонстрировала очень позитивную динамику занятости как на фоне других секторов экономики, так и на фоне предыдущих лет. Это позволило предприятиям решить свои кадровые проблемы – т.е. снизить сдерживающее влияние дефицита работников на текущую динамику выпуска до 22%, и нехватку работников в связи с ожидаемыми изменениями спроса – до 11%. Однако в начале III кв. упомянутые показатели немного ухудшились. Первый вырос до 26% (текущая нехватка работников), второй – до 16% (ожидаемая нехватка). Это позволяет предположить, что июльские увольнения происходили в значительной части не по инициативе администраций предприятий.

Прогнозы изменений занятости тоже лишились оптимизма. В 1-м полугодии этот показатель продемонстрировал необычно высокие и устойчивые надежды на наем работников. Однако за июнь–июль баланс планов потерял 13 пунктов и впервые в 2015 г. ушел «в минус».